
ВЛАДИМИР ШЕМШУЧЕНКО

ГОРЬКАЯ ПРАВДА

Кодин М. И. Поверженная держава. Записки очевидца. М.: Вече, 2007, 544 с.

Мне уже приходилось говорить на страницах “Литературной газеты” о книге Михаила Ивановича Кодина “Поверженная держава”, вышедшей совсем недавно в московском издательстве “Вече”, и всё-таки считаю необходимым ещё раз вернуться к этой книге – событию в литературной и политической жизни России, поскольку затронутые в этом фундаментальном труде проблемы недавнего прошлого очень важны для понимания нашими людьми времени настоящего и времени будущего. Автор – известный российский общественный деятель и учёный в области трансформационных процессов, происходивших в нашем обществе в конце XX – начале XXI века, с предельной откровенностью говорит граду и миру: “Вектор социального прогресса отныне не совпадает ни с одной из проложенных в пространстве времени дорог-идей... Путь к социальной гармонии будущего предстоит торить по целине”.

Мы уже почти свыклись с сомнительным высказыванием: “Россия – страна с непредсказуемым прошлым”. Во время либерально-демократического шабаша конъюнктурщиками были нагромождены гигантские завалы лжи, через которые рядовому читателю без очевидцев, говорящих правду о времени и о себе, продрасть невозможно. Поэтому каждое свидетельство неангажированного очевидца является драгоценной путеводной нитью от тьмы к свету правды. Во мне, русском поэте с украинской фамилией, рождённом в Казахстане, судьба рода Кодиных отозвалась болью и состраданием, так как судьба моего рода, да что там говорить, судьбы многих родов, безусловно, достойны собственной истории, и каждая такая история – великая и трагичная – будет частичкой истории нашей многострадальной и, тем не менее, горячо любимой и прекрасной Родины. Оставим тлению тех, кто говорил и говорит о России не иначе, как об “этой” стране, и пройдем вместе с автором путь не как жалкие статисты, а как граждане в истинном понимании этого слова.

М. И. Кодин причисляет себя к поколению внуков, к поколению, на долю которого выпало военное детство и которое было призвано под красные знамена социалистического созидания, причём он говорит об этом без тени иронии и тем более без ёрничанья, которым обильно приправлены многие нынешние повествования о социалистическом периоде развития нашего Отечества. Автор искусно проводит нас между Сциллой грандиозности социалистического замысла и Харибдой цены, заплаченной народом для воплощения этого замысла, и чем дальше мы идём по этому пути, тем меньше у нас остаётся проклятых вопросов. Мы не читаем книгу. Мы проживаем её. У каждого свой жизненный опыт, но вряд ли кто-нибудь не согласится с тем, что память потомков – надёжное продолжение жизни предков. Я никогда не был сторонником прямого цитирования текста – заинтересованный читатель всё прочтает в книге сам, но в порядке исключения всё-таки приведу одну цитату, поскольку, как мне кажется, она является ключом к пониманию родового

сознания русского народа: “Смутный век и особый русский менталитет сформировали в народе моём те представления и знания о предках, которыми народ живёт ныне, которые сохраняет не дворянское генеалогическое схематическое древо на стене, а скромный, порой всего-то в несколько страничек альбом фотографий...”

И глянут с альбомных страниц на вас улыбочивые, добрые, расположенные на бесконечную дружбу и помощь русские люди”.

Прочитал эти строчки и внутренне улыбнулся, вспомнив, сколько семейных альбомов я просмотрел в жизни, приходя в гости к своим друзьям-товарищам, а также к знакомым и малознакомым русским людям. Да, таковы мы и есть – ни прибавить, ни убавить.

Наша история – не сдобная булка французская, рассечённая гильотиной, а скорее – густо посоленная горбушка чёрствого хлеба. Стыдно и противно, когда потомки чернявых губителей русского народа на всех перекрёстках истошно вопят о русском фашизме. Да, были репрессии. Да, было раскулачивание. По данным Александра Солженицына, раскулаченных было 15 миллионов, а по данным Роя Медведева – 10 миллионов. Одна демократическая любительница устного счёта, некая В. Чаликова, на страницах демократического же издания в 1988 году публично насчитала 100 000 миллионов человек, побывавших в сталинских лагерях в течение периода времени с 1937-го по 1950 год, хотя общеизвестны данные Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Здесь уместно упомянуть справку, подготовленную для Н. С. Хрущёва 1 февраля 1954 года. Справка подписана Генеральным прокурором Р. Руденко, министром внутренних дел С. Кругловым и министром юстиции К. Горшениным. В этом документе отмечено: “В связи с поступающими в ЦК КПСС сигналами от ряда лиц о незаконном осуждении за контрреволюционные преступления в прошлые годы Коллегией ОГПУ, тройками НКВД, Особым совещанием, Военной коллегией, судами и военными трибуналами, и в соответствии с высшим указанием о необходимости пересмотра дела на лиц, осуждённых за контрреволюционные преступления и содержащихся в лагерях и тюрьмах, докладываем: за время с 1921 года по настоящее время за контрреволюционные преступления было осуждено 3 777 380 человек”. А в моём присутствии экскурсовод на Соловецких островах рассказывал, что только здесь было загублено более 5 миллионов человек. Пришлось уличить его во лжи публично, но скольким ещё, зачастую не знающим своей истории, он и ему подобные нальют в души этого геббельсовского яда. Книга М. И. Кодина ценна тем, что в ней приведены точные, вплоть до одного человека, архивные данные о количестве раскулаченных и выселенных. К примеру, в справке, подготовленной для начальника главного управления лагерей ОГПУ т. Когана, под грифом “Совершенно секретно” значится выселенных и переселённых за период с 1930 по 1931 год 1 679 528 человек. Да, это много. Но это и есть правда, а не фарисейство и завиральная болтовня либерал-демократов. Каждая человеческая жизнь бесценна! Мне понятно, что автор приводил эти сухие цифры с болью в сердце, потому что среди них были и представители рода Кодиных, и моё сердце отзывалось на эту боль. Но опять же известно, что в России, да и не только в ней, можно сделать что-либо стоящее лишь ценой большой жертвы, и никак иначе. Весь вопрос в понимании цели этой жертвы. А цели, как оказалось, были разные.

В данном контексте уместно привести высказывания двух государственных деятелей тех лет, которые, на мой взгляд, наиболее точно характеризуют действия тех или иных представителей власти:

“Коллективизацию мы неплохо провели. Я считаю успех коллективизации значительнейшей победы в Великой Отечественной войне. Но если бы мы её не провели, войны бы не выиграли. К началу войны у нас было могучее социалистическое государство со своей экономикой, промышленностью... Я сам лично размечал районы выселения кулаков... Выселили 400 000 кулаков. Моя комиссия работала” (В. М. Молотов).

“Мы должны превратить её (Россию) в пустыню, населённую белыми неграми, которым дадим такую тиранию, какая не снилась никогда самым страшным деспотам Востока. Разница лишь в том, что тирания будет не белая, а красная, в буквальном смысле этого слова красная, ибо мы прольём такие потоки крови, перед которыми содрогнутся и побледнеют все человеческие потери капиталистических войн” (Л. Д. Троцкий).

И нет ничего удивительного в том, что, когда возобладала линия на построение социализма в отдельно взятой стране, носители идеи мировой революции, мечтавшие использовать русский народ в качестве топлива для этого мирового пожара и сжечь в этом пожаре русский народ дотла, были устранены, поскольку оказывали активное сопротивление построению социалистической империи, которая была всё-таки построена и просуществовала 70 лет.

И всё это – наша история. Другой у нас нет. Поэтому её необходимо знать, чтобы не допустить её повторения уже в виде фарса, но ещё более страшного и кровавого фарса.

Можно было бы сколько угодно развивать тему раскулачивания и репрессий, но автор умело переключает читательское внимание на мирную послевоенную жизнь в опалённой огнём Великой Отечественной войны Молдавии, завершив предшествующий раздел книги небольшим абзацем, в котором открыто выражает своё отношение к описанным выше историческим событиям: “Наша страна, наш народ пережили тяжелейшие времена. Но не будем забывать, что ждало их впереди – война, разруха, послевоенное восстановление народного хозяйства. И мы победили, мы выстояли. Вот по этим великим свершениям следует судить о прошедших, трагических и великих для нашего народа 30-х годах ушедшего века...”

Что же касается действительно огромного числа несправедливо репрессированных людей, то задача историков состоит в исследовании судьбы каждой жертвы, чтобы почтили потомки их память и склонили перед ними повинные головы”.

Рассказ о своей второй Родине – Молдавии – М. И. Козин начинает с повествования о героическом труде послевоенного поколения, на долю которого выпали все тяготы восстановления разрушенного войной народного хозяйства республики. При этом автор заостряет внимание читателей на том, что помощь республике шла постоянно, хотя почти вся Европейская часть СССР тоже лежала в руинах. Но при этом руководство страны буквально по крохам собирало для Молдавии как трудовые, так и материальные ресурсы. Никто не был брошен на произвол судьбы. Здесь, в Молдавии, прошли детские и юношеские годы будущего автора этой книги. Здесь он начал свой трудовой путь, здесь поступил на инженерно-технический факультет Кишинёвского государственного университета, здесь учился в аспирантуре и организовывал первые студенческие строительные отряды, здесь в 21 год стал инструктором отдела комсомольских организаций ЦК республики. Затем была работа в Ленинском райкоме партии г. Кишинёва в качестве заведующего промышленно-транспортным отделом. В Молдавии состоялось его становление как человека и гражданина, и всё это выпукло отразилось на страницах, овеяв их любовью и теплотой к земле, ставшей для него родной. Эта земля делегировала его в 1973 году в главный комсомольский штаб – ЦК ВЛКСМ, открыв горизонты, для молодого человека не изведанные.

Много страниц посвятил автор людям, с которыми работал бок о бок. Их словесные портреты занимают в книге не последнее место и дают возможность окунуться в атмосферу того времени. Это особенно важно для нынешнего молодого читателя, которому днём и ночью вбивают в голову, что комсомольские работники минувших времён были сплошь карьеристами, развратниками и рвачами, в грош не ставившими рядовых членов организации.

Москва, Москва – великая и страшная. Мало кому по плечу преодолеть силу притяжения этого города. На моей памяти люди, очарованные столицей, жертвовали самым дорогим: друзьями, жёнами, родителями, детьми – лишь бы зацепиться за камни её мостовых.

Представитель поколения внуков – М. И. Козин вернулся в Кишинёв, в город своей юности. Я – представитель поколения правнуков – вернулся в Караганду, в город своего детства. Но речь, собственно, не обо мне. Просто удивительно иногда перекликаются судьбы людей. Кто бы мог подумать, что интервью автора, данное для возглавляемого мною журнала, появится в этой книге. На всё воля Божья.

Пусть простят меня читатели за это лирическое отступление, но книга – живой организм, и писать о ней с холодным сердцем преступно. Поэт – не критик. Поэт – существо мятущееся.

И вот снова мы идём по земле Молдавии, знакомимся с людьми и погружаемся в океан недавней истории, о которой свидетельствует М. И. Козин,

приводя подлинные беседы с государственными деятелями той эпохи. Но не только об этом говорит автор. Много места в книге он отводит описанию своих встреч с деятелями культуры и искусства, поскольку не хлебом единым и не работой единой жив человек. М. И. Козин здесь предельно откровенен с читателем, он не скрывает своих симпатий и антипатий, поэтому многие, даже закадровые персонажи, выходят из тени и становятся узнаваемыми, а также становится понятной мотивация тех или иных поступков людей, с которыми мы вольно или невольно знакомимся. Но одно, не боюсь ошибиться, качество человеческой натуры для автора нетерпимо особо – это равнодушие, которое обязательно приводит к предательству. Но об этом чуть позже.

Человек предполагает, а Бог располагает. Но с людьми, как правило, происходит то, что им больше всего подходит. Каждый шаг человека кем-то оценивается, все его поступки и деяния выверяются сотнями глаз. Поэтому исследователю с аналитическим складом ума не кажутся случайными происходящие с людьми изменения в их жизни.

И вот по приглашению всеильного в то время секретаря ЦК КПСС К. У. Черненко автор снова оказывается в Москве, но уже в должности инструктора Общего отдела ЦК КПСС, и мы теперь имеем свидетельства очевидца деятельности этого, скрытого от посторонних глаз, высокого органа государственной власти.

1980 год. Москва. Старая площадь. Пять лет до начала разгрома Великой страны. На мой взгляд, очень ценным является описанный автором механизм подбора кадров в аппарат ЦК КПСС, который был, по мнению М. И. Козина, весьма уязвимым, поскольку номенклатура Секретариата утверждалась заочно. По сути дела, один человек подбирал все исполнительные кадры огромного аппарата ЦК КПСС, а секретари ЦК голосовали потом не за конкретного человека, а за его характеристику и выжимку из биографии – так называемую объективку.

“Но порой в такие отделы, как международный, пропаганды, по работе с загранкадрами, культуры, особенно в отраслевые отделы экономического профиля, да и в наш Общий отдел, в группы референтов и консультантов просачивались деятели с мещанской моралью, без какого-либо опыта партийной работы и просто без реального житейского и производственного опыта. По благу, одним словом. Не случайно впоследствии, в пору серьёзного для партии испытания, столько отщепенцев и перевёртышей оказалось в ЦК.

Так, в середине 1980-х годов в аппарат ЦК попал Александр Ципко, доктор философских наук, кривший направо-налево марксизм-ленинизм и совмещавший такую, с позволения сказать, “критику” с деятельностью цеховского консультанта. Впоследствии он ходил в помощниках у Александра Николаевича Яковлева, возглавлявшего Международный отдел, – “главного архитектора” горбачёвской перестройки.

Так же в ЦК попал и пресс-секретарь, а потом и помощник президента Ельцина Сергей Ястржембский, весь жизненный багаж которого к той поре состоял из толкотни в мидовских коридорах, ловкого партнёрства на сановных кортах, недолгой журналистской работы. Этого жалкого набора в сочетании всё с тем же всемогущим блатом оказалось достаточно для назначения на ответственную работу в центральный партийный аппарат.

Подобных примеров можно привести, к сожалению, немало. Это и Борис Фёдоров, впоследствии “крутой демократ” в правительстве ельцинского призыва, внук В. М. Молотова Вячеслав Никонов и другие. К сожалению, особенно в последние годы, в аппарат ЦК рвались исключительно для получения квартиры, дачи на Рублёвке или ещё каких-нибудь благ...

Беда в том, что на верхних этажах власти с годами становилось всё меньше людей, способных достойным образом распорядиться незаурядными возможностями всё более совершенствующегося анализа...

Чем выше должностной уровень в иерархии партийной власти, тем зачастую ниже коэффициент её интеллекта, волевых и управленческих качеств. Пирамида с определённых пор как бы перевернулась, стала на острую, шаткую грань и от этого при серьёзной тектонической подвижке почвы опрокинулась и рассыпалась в прах...

Ёмко и точно автор характеризует будущих могильщиков Советского Союза, показывая динамику их перерождения. Не будем называть их имён, они упоминания не достойны – оставим их тлению. Просто представим на минуту

человека в этой нетерпимой для него обстановке. И совершенно закономерным является то, что М. И. Козин возвращается в ставшую для него родной Молдавию по приглашению П. К. Лучинского, возглавившего ЦК КПМ.

В постановлении секретариата ЦК КПСС от 1 декабря 1989 года под грифом “Совершенно секретно” имеется следующая запись: “О тов. Козине М. И. Направить тов. Козина М. И. в распоряжение ЦК Компартии Молдавии для использования на руководящей партийной работе, освободив его от занимаемой должности в аппарате ЦК КПСС”. Так закончился 10-летний период жизни и работы автора, принесший ему радости, разочарования и неоценимый жизненный опыт. Надо отдать должное порядочности автора, который оставил столицу по своей воле, выписался из ведомственной квартиры, сорвал с работы жену и поехал в республику, в которой лозунг “Чемодан – вокзал – Россия” по отношению к русским уже был доминирующим.

О, как хорошо я помню то же самое в Казахстане, когда нас, русских, националисты обвиняли в том, что мы распахали целину, съели всю баранину, уничтожили великий казахский язык, культуру, философию, литературу и оккупировали их землю, забыв клятву своих предков о верности русскому царю на все времена. Да и мы от них не далеко ушли, отдав на растерзание кучке проходимцев государство, возведённое потом и кровью предков наших.

Сейчас как-то уже подзабылись времена конца 80-х – начала 90-х годов прошлого столетия. Канули в Лету всяческие движения в поддержку перестройки, сгнили запятанные невинной кровью и людскими слезами знамёна “народных фронтов”, нынешние руководители России с высоких трибун поносят чуть ли не площадной бранью лидеров право-либеральных сил, а в те времена с окраин СССР пахло войной. Националистически настроенные силы в союзных республиках, поощряемые “демшизой”, раскручивали маховики центробежных процессов при полном попустительстве руководителя СССР тех лет. Группа Горбачёва – Яковлева – Шеварднадзе, захватившая власть в стране, злонамеренно вела страну к разрухе и делала ставку на радикалов всех мастей. Правительство, возглавляемое Н. И. Рыжковым, было изолировано и безгласно.

И как приговор звучат слова автора: “И как же мы были поражены и удручены, когда поняли: главный удар, подлый удар в спину нам, сторонникам Союза, патриотам и державникам, нанесён... в Москве!

Именно в Москве лукавые властолюбцы принялись первыми раскалывать монолит СССР, а вслед за ними бросились растаскивать по национальным квартирам единую партию коммунистов и Советскую державу местные царьки”.

И всё-таки по приказу партии М. И. Козин вновь приехал в Москву и был назначен на должность заместителя председателя Центральной контрольной комиссии ЦК КПСС в ранге секретаря ЦК КПСС. Так волей судьбы внук раскулаченного и высланного георгиевского кавалера взошёл на партийный Олимп, чтобы добиваться справедливости и лучшей доли для своего многострадального народа, частицей которого он ни на секунду не переставал быть. Но жизнь готовила автору новые трагические испытания, связанные с его попытками противостоять всё нарастающим разрушительным тенденциям, возобладавшим в партии и государстве. Мы снова становимся свидетелями подготовки и унижительного провала ГКЧП, неприглядной роли М. С. Горбачёва и его команды разрушителей в этих событиях, в результате чего СССР прекратил своё существование. Считаю необходимым привести слова М. И. Козина, которые, как мне кажется, были созвучны чувствам миллионов рядовых коммунистов: “Не дай Бог никому пережить те ощущения покинутости, подавленности, безнадежности, которые пережили мы, до конца оставшиеся верными тем идеям, которые исповедовали всю свою сознательную жизнь”. Но были и другие. Поэтому в книге приведён и протокол заседания палат Верховного Совета РСФСР “О принятии постановления о ратификации Соглашения о создании СНГ”, в котором указаны поимённо все проголосовавшие за это решение, а также за денонсацию Союзного договора 1922 года и за отзыв депутатов из Верховного Совета СССР. А это уже совсем другая история, которую подправить и подчистить не удастся. За этим позорным решением последовал разгром и ликвидация КПСС, хотя роспуск политической структуры по определению находится в компетенции суда, но не президента, узурпировавшего это право. Так родилось “Дело КПСС” в Конституционном

суде, где автору и его единомышленникам пришлось противостоять бездушной машине победившего невежества и подлости, в результате чего потерпело полный крах намерение организовать показательное судилище над КПСС, устроить некий “Нюрнбергский процесс”, чтобы под этой дымовой завесой скрыть свои вопиющие преступления. И автор от лица всех, на чьих сердцах остались незаживающие раны, нанесённые предательством Горбачёва, Ельцина и их пособников, с презрением и гневом обвиняет преступников: “Пусть знают эти клятвопреступники, что народ хорошо помнит всё это и не будет восхищаться деяниями нелюдей. Народ говорит отстоявшим и отстроившим великое государство ветеранам – простите нас за то, что мы в лихую годину не смогли защитить бесстрашных сынов Отечества. Вы пролили кровь и пот за нас, за будущее наших детей, а мы смалодушничали, не дав отпора негодяям. Но знайте мнение миллионов: таких руководителей-злыдней русская земля никогда не примет. В России не будет для них места упокоения”. Да будет так.